

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

Прикладное значение зарубежного пенитенциарного опыта для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России

А.В. БЫКОВ – начальник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

С привлечением исторических материалов и официальных статистических данных в статье рассматриваются прикладное значение и возможность практического использования зарубежного пенитенциарного опыта в деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: пенитенциарная политика; уголовно-исполнительная система; иностранные тюремные системы; осужденные; содержание под стражей.

Applied value of the foreign prison experience to improve the penal system of Russia

A.V. BYKOV – Head of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. of Law, Professor

With the use of historical materials and official statistics the article describes practical value and the possibility of practical use of foreign experience in penitentiary activity of the penal system of Russia.

Key words: prison policy; correctional system; foreign prison systems; convicted, detention.

Изучение зарубежного опыта исполнения наказаний и международной пенитенциарной мысли оказывает непосредственное влияние на совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации¹, других правоохранительных органов².

Формирование пенитенциарной политики европейских стран в XIX в. происходило под влиянием сочинений выдающегося английского ученого-пенитенциариста Джона Говарда³. Его идеи об отмене пыток и жестоких наказаний, гуманных условиях исполнения лишения свободы получили широкий резонанс и стали толчком к тюремной реформе сначала в Англии, а затем и во многих других европейских государствах. При этом следует сказать, что зарубежные

тюремные системы в своем развитии не избежали тех же недостатков, что и российская⁴.

Переходу дореволюционной России к гуманистическим принципам содержания заключенных во второй половине XIX в. способствовали как либеральные настроения в нашей стране в начале XIX в., так и позитивный зарубежный пенитенциарный опыт. Большую работу по анализу практики исполнения наказаний в целях использования ее наработок в России провела правительственная комиссия по тюремному преобразованию при подготовке реформы 1879 г.⁵ Членами комиссии были изучены тюремные системы большинства стран Европы и США, поскольку проведение любой реформы немыслимо без анализа и обобщения опыта

деятельности аналогичных иностранных органов исполнительной власти⁶. Поэтому обращение российских пенитенциарных реформаторов к зарубежным достижениям при решении многих вопросов, в том числе и касающихся либерализации условий содержания заключенных, не было случайным.

Отечественные ученые и практики не только изучали иностранные тюремные системы, но и выявляли наиболее приемлемые для России элементы организационно-правовых основ их функционирования. После отмены крепостного права правительство в лице Министерства юстиции и Главного тюремного управления старалось продемонстрировать свою приверженность передовым достижениям западноевропейской пенитенциарной науки: одной из первоочередных задач было присоединение России к международному пенитенциарному сообществу и регулярное ее участие в международных тюремных конгрессах.

Гуманизация пенитенциарной политики Российской Империи получила отражение в Общей тюремной инструкции 1915 г.⁷, которая сконцентрировала в себе весь предшествующий отечественный и зарубежный передовой опыт и была весьма прогрессивной для своего времени.

Изоляция от внешнего мира и перегибы карательной политики советского периода не позволили отечественной исправительно-трудовой системе продолжить эволюционное развитие в направлении гуманизации. В то время как демократические страны на уровне ООН и Совета Европы вырабатывали международные стандарты обращения с заключенными, основанные на признании равных и неотъемлемых прав каждого человека, в Советском Союзе (особенно в 1922–1953 гг.) имели место нарушения прав и свобод человека в местах лишения свободы. До начала 90-х гг. прошлого века международные стандарты обращения с заключенными открыто не издавались в Советском Союзе, ссылок на них не содержалось в учебной литературе⁸.

При этом не следует забывать положительный отечественный опыт: в Советском государстве проблемы труда в исправительно-трудовых учреждениях рассматривались не как внутриведомственные, а как имеющие статус государственного уровня. Это позволило в 1979 г. полностью обеспечить работой 88,4%, а в 1989 г. – 91,9% осужденных в местах лишения свободы. Труд как основное средство исправления позволял заключенным не только покрывать расходы

на содержание и погашать иски, но и материально помогать семье, давал им возможность получать рабочие профессии, а значит, быть востребованными после освобождения. Вывод осужденных на оплачиваемые работы в 2012 г. составил 35,6%⁹, в 2013 г. – 37%, в 2014 г. – 40%¹⁰.

Конституция Российской Федерации провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Россия ориентируется на передовой пенитенциарный опыт, учитывает требования по введению международных стандартов обращения с заключенными. Европейское сообщество активно стремится к всестороннему сотрудничеству государств в сфере борьбы с преступностью и применения наказаний к лицам, совершившим преступления¹¹. В связи с этим особую значимость приобретает соответствие российского уголовно-исполнительного законодательства и пенитенциарной системы международным стандартам в области исполнения наказаний, в частности нормативным актам Совета Европы.

Совет Европы, старейшая на континенте международная политическая организация, был создан в 1949 г. для защиты прав человека, укрепления демократии и обеспечения верховенства права. Российская Федерация получила официальный статус члена Совета Европы в феврале 1996 г. При обсуждении вопроса о принятии России в эту организацию были учтены не только произошедшие в стране позитивные изменения в политике, экономике, праве, но и готовность в дальнейшем следовать по пути интеграции с европейским сообществом. Одним из показателей степени такого объединения является состояние современного российского законодательства, в том числе относящегося к деятельности уголовно-исполнительной системы, что нашло свое отражение в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации 1996 г. Ратифицировав в 1998 г. европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия подтвердила приверженность принципам гуманизма и демократии.

За последние 10 лет нашей стране удалось снизить количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за счет сокращения применения лишения свободы в качестве меры пресечения и наказания, а также расширения использования альтернативных наказаний. Прделана большая работа по приведению условий содержания в соответствие с требованиями Минимальных стандартных правил обращения с

заключенными, что проявилось в организации помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, расширении действующих следственных изоляторов и строительстве новых, соответствующих международным стандартам. В рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)»¹² с 2007 по 2014 гг. введено в эксплуатацию 10 209 мест в следственных изоляторах, в том числе построено 9 новых следственных изоляторов. Сегодня в Российской Федерации действует 219 следственных изоляторов и 108 помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, в которых содержится 117 402 чел., при лимите наполнения 124 909 чел. Таким образом, средняя фактическая наполняемость составляет 93,99%, средний размер площади камер, приходящейся на одного содержащегося под стражей, на 1 января 2015 г. достиг 4,3 кв. м. В 62 территориальных органах ФСИН России жилая площадь, приходящаяся на одного подозреваемого и обвиняемого, соответствует норме, установленной ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹³.

В целях повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития 14 октября 2010 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Быков А.В. Континентальная модель обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. 2007. № 8. С. 26–29.

² См.: Он же. Британский вариант интегрированной модели обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. 2008. № 13. С. 35–40.

³ См.: Пертли Л.Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской Империи (1879 г. – февраль 1917 г.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Лебедев В.Б., Степанова Е.В. В.А. Соллогуб и его роль в реформировании уголовно-исполнительной системы (1870–1874 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 72–77.

⁶ См.: Они же. В.А. Соллогуб и его эксперименты в области организации труда арестантов // Там же. 2012. № 1 (17). С. 82–87.

⁷ См.: Пертли Л.Ф. Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2. С. 199–206.

В ней поставлена задача по изменению структуры уголовно-исполнительной системы, созданию новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказу от коллективной формы содержания осужденных. В настоящее время в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.09.2013 г. № 1616-р образована межведомственная рабочая группа по выработке предложений, направленных на корректировку отдельных положений концепции.

Следует сказать, что изучение и применение иностранного опыта характерно не только для нашей страны, но и для других стран постсоветского пространства. Европейские государства не менее внимательно анализируют многолетний российский опыт исполнения лишения свободы в колониях различных видов режимов, где осужденные имеют относительную свободу передвижения внутри учреждения¹⁴. Распространение соответствующей практики может помочь решить общую для Европы проблему перенаселенности пенитенциарных учреждений.

Выявление положительного зарубежного опыта и сравнительный анализ пенитенциарных законодательств ведущих демократических стран должны быть направлены на решение приоритетных задач и совершенствование деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы. При этом следует избегать мелкотемья, результатом внедрения научной продукции на основе изучения иностранного опыта должно быть повышение эффективности функционирования всей уголовно-исполнительной системы России¹⁵.

¹ См.: Bykov A.V. Kontinental'naja model' obespechenija vnutrennej bezopasnosti gosudarstva // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 8. S. 26–29.

² См.: On zhe. Britanskij variant integrirovannoj modeli obespechenija vnutrennej bezopasnosti gosudarstva // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 13. S. 35–40.

³ См.: Pertli L.F. Pravovoe regulirovanie uslovij sodержanija zakljuchennyh v Rossijskoj Imperii (1879 g. – fevral' 1917 g.): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2011.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Lebedev V.B., Stepanova E.V. V.A. Sollogub i ego rol' v reformirovanii ugotovno-ispolnitel'noj sistemy (1870–1874 gg.) // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 3 (23). S. 72–77.

⁶ См.: Oni zhe. V.A. Sollogub i ego jeksperimenty v oblasti organizacii truda arestantov // Tam zhe. 2012. № 1 (17). S. 82–87.

⁷ См.: Pertli L.F. Obshhaja tjuremnaja instrukcija 1915 goda kak istoriko-pravovaja osnova penitenciarного zakonodatel'stva // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2012. № 2. S. 199–206.

⁸ См.: Он же. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России. М., 2011.

⁹ См.: Доклад директора ФСИН России Г.А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2012 году, задачах на 2013 год и путях реализации второго этапа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/news>

¹⁰ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2014 г. М., 2015. С. 11.

¹¹ См. подр.: Быков А.В. Система обеспечения внутренней безопасности государства (административно-правовой аспект деятельности). М., 2007.

¹² См.: Постановление Правительства РФ от 05.09.2006 г. № 540 «О Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» // СЗ РФ. 2006. № 39. Ст. 4075.

¹³ В соответствии со ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере 4 кв. м.

¹⁴ Например, в рамках 13-й Конференции директоров пенитенциарной администрации (Страсбург, 6–8 ноября 2002 г.), 15-й Конференции директоров пенитенциарной администрации (Эдинбург, 9–11 сентября 2009 г.).

¹⁵ См. подр.: Быков А.В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

⁸ Sm.: On zhe. Organizacionno-pravovye osnovy uslovij sodержaniya zakljuchennyh v dorevoljucionnoj Rossii. M., 2011.

⁹ Sm.: Doklad direktora FSIN Rossii G.A. Kornienko na rasshirennom zasedanii kollegii FSIN Rossii «Ob itogah dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy v 2012 godu, zadachah na 2013 god i putjah realizacii vtorogo jetapa Konceptii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda». [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://fsin.rf/news>

¹⁰ Sm.: Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij v 2014 g. M., 2015. S. 11.

¹¹ Sm. podr.: Bykov A.V. Sistema obespechenija vnutrennej bezopasnosti gosudarstva (administrativno-pravovoj aspekt dejatel'nosti). M., 2007.

¹² Sm.: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.09.2006 g. № 540 «O Federal'noj celevoj programme «Razvitie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (2007–2016 gody)» // SZ RF. 2006. № 39. St. 4075.

¹³ V sootvetstvii so st. 23 Federal'nogo zakona ot 15.07.1995 g. № 103 FZ «O sodержanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinjaemyh v sovershenii prestuplenij» norma sanitarnoj ploshhadi v kamere na odnogo cheloveka ustanavlivaetsja v razmere 4 kv. m.

¹⁴ Naprimer, v ramkah 13-j Konferencii direktorov penitenciarnoj administracii (Strasburg, 6–8 nojabrja 2002 g.), 15-j Konferencii direktorov penitenciarnoj administracii (Jedinburg, 9–11 sentjabrja 2009 g.).

¹⁵ Sm. podr.: Bykov A.V. Teoreticheskie i prikladnye problemy funkcionirovanija nacional'nyh policejskih sistem: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2008.

УДК 343.825

Религиозное поведение осужденных как критерий правовой оценки степени их исправления

А.С. МОРОЗОВ – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России

В статье рассматриваются особенности применения религиозного поведения в качестве критерия оценки степени исправления осужденного, выявляются достоинства и недостатки традиционных подходов к определению степени исправления осужденных.

Ключевые слова: исправление; осужденный; критерий; религия; поведение.

Religious behavior condemned as a criterion for a legal assessment of the degree of their correction

A.S. MOROZOV – Lecturer of the Department of state and legal disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses the features of the application of religious behavior as a criterion for assessing the correction of the convicted person, identifies the advantages and disadvantages of traditional approaches to the determination of the degree of correction of convicts.

Key words: correction; the convicted person; criterion; religion; behavior.